

И ВНОВЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

(Рец. на кн.: Старгардт Н. Мобилизованная нация : Германия 1939–1945 / Н. Старгардт ; пер. с англ. А. З. Колина ; под ред. А. О. Захарова. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. – 688 с.)

В. Н. Морозова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 марта 2023 г.

Разгром антигитлеровской коалицией режима национал-социализма, ввергнувшего мир в катастрофу Второй мировой войны, победа над фашизмом как идеологией должны были по всем законам логики, несмотря на последовавшие разногласия бывших союзников в годы холодной войны, четко привить всему человечеству антифашистские и антинационалистические установки.

Однако XXI век оказался сложнее, и, забыв уроки Второй мировой войны и то количество жертв, которое было отдано во имя Великой Победы, а, по сути, предавая память советского военного поколения, недалекие элементы, а то и правительства отдельных стран, не гнушаются заигрыванием с националистическими лозунгами, вероятно, считая, что ими можно управлять.

В такой ситуации становится очевидным, что и сотен тысяч работ, посвященных теме «опасности фашизма», будет недостаточно, пока уже у поколения XXI века не сформируется четкое неприятие фашизма, экстремизма и радикализма.

Автор книги «Мобилизованная нация: Германия 1939–1945» Оксфордский профессор Николас Старгардт располагает солидным опытом изучения истории Германии XIX и XX вв., в том числе нацистского режима в период Второй мировой войны. Двадцатилетний срок работы над темой режима национал-социализма нашел свое отражение в многочисленных статьях и трудах, среди которых, помимо указанной работы, отметим фундаментальное исследование «Свидетели войны: жизнь детей в нацистской Германии».

Присоединюсь к оценке работы «Мобилизованная нация: Германия 1939–1945», данной «New York Review of Books», отметившей, что перед нами «масштабное социальное полотно»; в то же время это, по замечанию «Times Literary Supplement», своего рода «отчет немцев о личном опыте войны».

Написанная в 2015 г., она вошла, по версии New York Times, в Топ-100 книг данного года и в 2023 г. вышла на русском языке.

Как отмечает сам Николас Старгардт, четко стоящий на антифашистских позициях, это «книга о долгой войне, об изменениях немецкого общества, о приспособлении к войне, о смене ожиданий, колебании надежд, происходивших через формировавшие их события». Истории людей, чьи воспоминания и переписка использовались автором, расцениваются им как «барометр настроений общества, вступившего на путь саморазрушения».

Обращаясь к теме субъективного в истории, Николас Старгардт обосновывает свой интерес к письменным документам эпохи (дневникам, частным письмам) тем, что «люди не знают, как все завершится», что помогает ему «понять механизм восприятия разворачивающихся событий» (с. 17).

Ключевой вопрос, на который пытается ответить Н. Старгардт, – это как немцы оправдывали войну для самих себя.

Для этого Н. Старгардом используется переписка разных слоев населения на протяжении длительного периода времени, а также информация осведомителей или выявленная военной цензурой. Автор активно задействует материалы личных архивов участников событий, хранящиеся в Академии художеств в Берлине, Немецком историческом музее, Архиве полевой почты при музее связи, Военном архиве Государственного архива во Фрайбурге, Федеральном архиве в Берлине и др. Библиографический список умещается на 35 страницах, а с учетом ссылок составляет порядка 100 страниц.

Из преимуществ издания для его использования в научных целях отметим также комментарии (в том числе в случае неточностей) научного редактора работы доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН А. О. Захарова.

Замысел Н. Старгардта состоит в параллельном прослеживании настроения немцев и в тылу, и на

фронте. При этом автор не ставит задачи последовательно отразить все события войны, в результате чего в фокус повествования попадают или ключевые события, или те, по которым была доступна переписка.

Первое, что бросается в глаза, – минимальное количество оценок самого автора. Представляя личную переписку между самыми обычными немцами, оказавшимися в эпицентре военных событий или просто волею судьбы живших в военное время, автор дает возможность читателям самим делать выводы. Это и преимущество данного исследования, и его сложность одновременно. Представляется, что исторические документы такого плана требуют для поверхностно знакомого с темой читателя чуть ли не постраничного профессионального сопровождения. У автора такое сопровождение по большей части заключается во включении восприятия отдельными немцами происходящего (и что более ценно, его трансформации) в общую канву событий.

Работа состоит из шести частей, в хронологическом порядке представляющих события, начиная от начала Второй мировой войны и завершая разделом союзниками побежденной нацистской Германии на зоны оккупации.

Первая часть «Отражая нападение» включает в себя разделы «Ненужная война», «Смыкая ряды», «Крайние меры». Само название части фиксирует основной вывод автора: в его интерпретации немцы воспринимали войну как оборонительную с их стороны, а настоящими виновниками они представляли англичан и французов, которые первыми 3 сентября 1939 г. объявили «ненужную» немцам войну, отклонив предложения Гитлера о мире.

Особое внимание автор уделяет роли пропаганды Геббельса, методам манипулирования, ставя вопрос, «как могли немцы перепутать империалистическую войну с войной ради обороны отечества; как могли считать себя патриотами в кольце врагов, а не борцами за дело Гитлера с его расой господ» (с. 39).

Если традиционный акцент исследователей сосредоточен на вопросе, почему стал возможен Холокост, то Николас Старгардт пытается проследить, какое воздействие на немцев оказало то, что они участвовали в Холокосте.

Заслуживает внимания прослеживаемая автором непростая история отношений церкви и национал-социалистического режима, завершившаяся при всех нюансах неким альянсом с партией, оставившим в прошлом воспоминания о терроре 1939 г.

Вторая часть «Хозяева Европы» состоит из глав «Прорыв» и «Победители и побежденные». По оценкам автора, захватив пол-Европы, немцы постепенно привыкали к войне, понимали, что война будет долгой, но особо на этот счет не беспокоились.

Третья часть «Тень 1812 года» объединяет главы «Германский крестовый поход» и «Первое поражение». Автор приводит сравнение с 1812 г., когда Великая армия Наполеона потеряла большую часть солдат не во время зимнего отступления, а в ходе победоносного летнего наступления. Так и немцы в 1941 г. понесли значительный урон в процессе продвижения, не располагая возможностями для снабжения.

Н. Старгардт приводит письменные свидетельства очевидцев, что «в Германии воспринимали Вторую мировую войну сквозь призму Первой мировой войны. К декабрю 1942 г. Германия опять находилась в состоянии войны с Британией, Россией, США, как в 1917 г. Отцов и детей связывал не только схожий опыт, но и взаимное чувство ответственности поколений. Воевали, чтобы следующему поколению не участвовать в войне. Так выглядел патриотизм. Немцы приспосабливались к войне, вставая на путь саморазрушения» (с. 42).

Лозунги, направленные на уничтожение партизан, евреев, беспощадность к женщинам и детям, служили оправданием для сжигания сел и деревень. Жесткость сопротивления, не похожая с оккупированной Европой, вызывала жестокие расправы. Автор отмечает, что «немцы пытались справиться с экзистенциальным кризисом через крайнее насилие, шел процесс озверения» (с. 235).

В качестве точки бифуркации Н. Старгардт называет первое поражение немцев, нанесенное контрнаступлением под Москвой, которое «необратимо завершило коллективную трансформацию немцев на Восточном фронте» (с. 237).

Глава «Секрет Полиинеля», входящая в четвертую часть работы под названием «В тупике», демонстрирует эффективность косвенной пропаганды над прямым подходом. Тонкая обработка новостей, сообщения о решении еврейского вопроса румынами, болгарами, словаками, хорватами, но не немцами; ставка на слухи, сплетни, намеки оказались более эффективными (с. 276). «Открытые дискуссии могли спровоцировать необходимость определиться: кто “за” и кто “против” массового уничтожения евреев. Молчание позволяло избежать этого. К лету 1943 вопрос об уничтожении представлялся делом решенным» (с. 292).

В главе «Выкачивание ресурсов из Европы» автор отмечает лишь отрывочные свидетельства тех, кто ставил вопрос об империалистическом характере войны или говорил о геноциде.

Научный интерес представляет оценка сбоя прямого управления оккупированных территорий и тупика стратегии выкачки трудовых ресурсов и продовольствия. В то время как Нидерланды, Дания смогли в период оккупации увеличить экспорт, в Бельгии,

Норвегии, Греции ощущалась серьезная нехватка продовольствия (с. 303).

Восточный фронт воспринимался немецкими солдатами как «неизбежная проверка, испытание, в котором одна отрада, что это когда-нибудь закончится» (с. 341).

Автор четко прослеживает шок немцев от их поражения под Сталинградом, отмечая в качестве его последствия переход к тотальной войне.

Пятая часть «Война возвращается домой» включает в себя главы «Бомбежки и возмездие», «Держаться до конца!», «Время займы», объединенные трансформацией немецкого восприятия. Весь путь от коренного перелома в войне до Берлина – это путь возмездия.

Поражение под Сталинградом, бомбардировки Гамбурга снижали популярность режима, но немецкие граждане, по оценкам Н. Старгардта, продолжали следовать патриотизму в их понимании.

В противовес историческим оценкам, которые трактуют «восприятие немцами нацистского режима как всеобщей диктатуры или как клики, которая противостоит пораженчеству и социальному сопротивлению» и которые объединяет мысль, что «немецкое общество в целом за режим или против него», Н. Старгардт отмечает, что «социальные конфликты в Германии были не против властей, более того, многие немцы хотели вмешательства властей (помочь каждому отстоять свои права)» (с. 432). Так, Н. Старгардт констатирует отсутствие взаимопонимания между беженцами и принимающей стороной по линии «город – село»; «север – юг» (культурные различия, диалекты, кухня, внешний вид); все это усугублялось недовольством от разных выплат.

На фронте Н. Старгардт приводит письма о том, что в мае 1944 г. тактика выжженной земли больше удручала фашистских солдат, чем их деяния в 1941–1942 гг.

«Полному разгрому» фашизма посвящена шестая часть работы. Автор отмечает, что «всплеск насилия шел параллельно с чувствами уязвимости и страха быть завоеванными русскими» (с. 468).

Вариант «поражения воспринимался в свете существования самого немецкого народа»; чем хуже становилась ситуация на фронте, тем сильнее оборонялись немецкие солдаты. К 1945 г. фашистский режим до дна истощил моральные и физические ресурсы немецкого общества.

Автор показывает, как осуществлялся возврат к мирной жизни после «часа ноль», и отмечает, что берлинцев поражала скорость действий советских властей: восстановление продовольственного обеспечения, подачи воды, электричества, запуск трамваев.

Обращает на себя внимание заключение работы с самоговорящим названием «Переход через пропасть».

Вопрос о вине относится к одной из центральных линий исследования. Он включает в себя целый ряд акцентов, начиная от вины за развязывание войны, вины в Холокосте, заканчивая вопросом о соотношении индивидуальной вины каждого немецкого солдата и коллективной вины тех, кто разделял фашистские установки.

Н. Старгардт фиксирует отстраненное восприятие вины, т. е. что она лежит не на обычных немцах, а на руководстве, и только потом шла речь о вине за злодеяния. «Угроза насилия заставила воспринимать себя коллективно виноватыми» (с. 570).

Автор также делает акцент на диссонирующем дуализме немецкой вины, не ослабевавшем в послевоенные годы: с одной стороны, преступления против евреев, с другой стороны, проигранная война как еще большее преступление.

В заключении автор делает вывод, что после войны «молодежь интересовал вопрос, почему немцы ввергли мир в ужасное бедствие, старшее же поколение оставалось в плену пережитой катастрофы, практически ничего не рассказывая о войне своим детям» (с. 593, 594).

В данной работе вряд ли можно найти что-то новое с точки зрения происходивших событий, она о другом – о детальном освещении отдельных частных случаев на фоне переломных событий. Вопросов много: о неизбежной фрагментарности, о спорной правомерности переноса мнений из отдельных писем на выводы о восприятии «мобилизованной нации» в целом, о прослеживаемом западном подходе к отражению событий и др.

В то же время при чтении работы чувства сменяются как в калейдоскопе: осознание масштаба воздействия фашистской пропаганды сменяется недоумением от каждого частного случая в переписке, как могли сочетаться при национал-социализме убежденность в оборонительном характере войны, перевернутое с ног на голову понятие «патриотизм», нечеловеческая жестокость и оправдание массовых казней.

Работы подобного плана, бесспорно, имеет смысл прочесть всем, кто интересуется данным периодом истории. Зная факты и имея свое собственное мнение, читатель дополнит их субъективной информацией от современников тех событий о лично пережитом. Информацией – не факт, что в принципе предусматривавшей, что она когда-нибудь выйдет за пределы частной переписки.

Однако, знакомясь с подобными свидетельствами, с большим трудом отгоняешь от себя мысль, а нужно ли нам, россиянам, вообще знать и тем более понимать, что чувствовали и как воспринимали ситуацию

те, кто в июне 1941 г. напал на нашу страну и победа над которыми стоила 27 миллионов жизней советских солдат. Знать все-таки нужно, чтобы «антифашизм» был не аморфным понятием и не употреблялся со словом «принудительный», как это можно увидеть в отдельных послевоенных западных трактовках, что-

бы политизация поля исследования не затмевала главного: фашизм как идеология, как практика насилия должен стоять вне закона, чтобы любая пропаганда и политическое манипулирование со стороны новоявленных «геббельсов» не позволяли повториться преступлениям против мира и человечности.

*Воронежский государственный университет
Морозова В. Н., кандидат исторических наук, доцент
кафедры международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
E-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
Morozova V. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the International Relations and World Politics Chair, International Relations Department
E-mail: morozova@ir.vsu.ru*